

- Цинь Дун, мы... - Ситу Ци хотела спасти Цинь Дуна от неприятностей для них, но она не знала, как это сделать. Цинь Дун же изливал весь свой гнев на людей из Цзинся, которые только что разозлили его.

- Черт возьми, убирайтесь прочь! Мы, люди из Лунюань, ненавидим видеть, как люди из Цзинся ведут себя властно! - Цинь Дун указал на охранника и закричал, заставив услышать себя всех присутствующих.

После короткого молчания наступила суматоха. Несомненно, что Цинь Дун был в центре внимания, и он был окружен острыми взглядами людей из Цзинся.

Ситу Ци поняла, что с этим делом трудно будет разобраться.

- Дерьмо! Ты смеешь оскорблять нас. Я убью тебя! - Охранник был сильным на вид, но слабым в культивации, и ещё более слабым, словно муравей, в глазах Цинь Дуна. Парень пнул его на дюжину метров с пренебрежением на лице.

Демонстрация Цинь Дуном его власти поразила наблюдавших, и они поняли, что с ним было трудно шутить.

- Эй, вы, почему вы стоите на месте? Вперёд, схватите его! - Менеджер зарычал на других охранников.

Придя в себя, они стали размахивать дубинками и приближаться к Цинь Дуну. Когда парень поднял свою правую ногу и ударил, словно кнутом, все охранники упали, как обрушившаяся стена. К счастью, Цинь Дун не потерял разум полностью, и если бы он приложил свою жизненную энергию, они бы все погибли.

Ситу Ци была рада видеть, как Цинь Дун преподает урок надменному народу Цзинся, но она дернула его за рукав, заметив их ненависть, и прошептала:

- Остановись, прошу тебя...

- Заткнись! - Рев Цинь Дуна прервал её и заставил её замолчать.

Его широко раскрытые глаза несли торжественный вид, и она не смела сказать ни слова с бешено стучащимся сердцем.

- Кто ещё хочет испытать мои силы? - Цинь Дун огляделся, затмевая людей Цзинся вокруг себя, и никто из них не осмелился подойти к нему ближе.

В этот момент раздался хриплый голос:

- Что здесь произошло?

Дежурный менеджер в ужасе поспешил к тому месту, откуда раздался голос, поняв, что его спаситель прибыл.

Цинь Дун фыркнул и обернулся. словно прогуливаясь, внутрь зашел крепкий мужчина средних лет в модной одежде с острым взглядом на лице. За ним следовал молодой человек лет двадцати.

Взгляд Цинь Дуна остановился на мужчине средних лет на несколько секунд и упал на молодого человека. Первый являлся культиватором на вершине стадии Хаотянь, грозным в

глазах простых людей, но никем для Цинь Дуна. Однако последний вызвал интерес у Цинь Дуна.

Цинь Дун заинтересовался внешностью юноши, а не его базой культивации. Глаза человека являлись окном сердца и раскрывали секреты.

Бескомпромиссная гордая душа, невзирая на репрессии, была видна в глазах юноши.

Молодой человек сначала не заметил Цинь Дуна, и его глаза засияли при виде охранников, лежащих на земле.

Затем он внимательно посмотрел на Цинь Дуна, высоко оценив его, и в его глазах вспыхнул скрытый восторг.

- Мистер Чу, этот дерзкий парень - источник проблем. Он также ранил наших охранников! - Дежурный менеджер поклонился толстому мужчине и с уважением произнес.

- В самом деле? - Пронзительный взгляд мужчины задержался на Цинь Дуне, заставляя того сдаться.

Высокомерные люди, подобные ему, привыкли смотреть, как другие ломаются перед ними. Для них это было веселее, чем убивать их.

Подняв голову с гордым видом, Цинь Дун проигнорировал взгляд и властность мужчины.

Было общеизвестно, что Чу Тиэхан, крепкий мужчина средних лет, был настоящим мастером Лююнь. Он имел здесь право решать даже жизнь и смерть королевской семьи.

Чу Тиэхан нахмурился. Он никогда не встречал такого человека, как Цинь Дун, осмелившегося пренебрегать им.

Экстаз раскрылся на лице дежурного менеджера. Говорили, что, если брови Чу Тиэхана нахмурены, значит кто-то умрет.

Юноша увидел, как Чу Тиэхан хмурит брови, и запереживал, что Цинь Дун будет убит:

- Мистер Чу, вы можете пощадить этого парня ради меня?

Чу Тиэхан уставился на юношу и спросил:

- Принц, ты его знаешь?

Его слова раскрыли личность юноши. Цинь Дун вздохнул про себя. Быть принцем нации должно было быть почетно, но принц Лююнь уступал даже слугам в глазах народа Цзинся.

Цинь Дун также задавался вопросом, почему принц просил пощады за него, хотя он и был незнакомцем для него. Сияющий Цинь Дун с улыбкой понял, когда увидел охранников, лежавших на земле.

Принц притворился смиренным по отношению к народу Цзинся, но на самом деле презирал их.

Принц ответил:

- Он - один из моих друзей...

- Так как он друг вашего высочества, то должен быть из Лююнь? - Угрюмый Чу Тиэхан грубо произнес, - Как ты посмел! Ты ранил так много людей Цзинся. Если я отпущу тебя сегодня, Цзинся будет опозорена!

Принц умолял пощадить Цинь Дуна из благодарности, поскольку тот преподавал людям из Цзинся урок, однако его просьба не сработала.

Принц нетерпеливо спросил:

- Мистер Чу, вы не можете оказать мне одолжение?

- Ха-ха-ха! - Чу Тиэхан дико засмеялся в насмешку, - Ты думаешь ты достоин этого? Ты был бы уже нищим без проявленного нами сочувствия!

- Чу Тиэхан, ты ... - Униженный принц вспыхнул и бросил на него взгляд, похожий на саблю.

Цинь Дун покачал головой, пожалев про себя юного принца. Даже император Лююнь должен был страдать, не говоря уже о принце.

Чу Тиэхан в презрении указал на Цинь Дуна и Ситу Ци и прорычал:

- Арестуйте двух отбросов Лююнь.

Его мастера сразу бросились вперед. Ситу Ци вышла на шаг на случай возникновения новых проблем и крикнула:

- Мы из Лунюань. Как ты смеешь!

Эти мастера остановились и повернулись к Чу Тиэхану.

Тот нахмурился на дежурного менеджера и спросил глубоким тоном:

- Они действительно прибыли из Лунюань?

Управляющий бескомпромиссно кивнул:

- Мистер Чу, это именно они избили наших охранников, пускай они и из Лунюань.

Чу Тиэхан свирепо посмотрел на менеджера, крикнув:

- Пошел прочь!

Тогда мужчина велел мастерам вернуться назад и уставился на Ситу Ци:

- Цзинся и Лунюань - друзья. Мы не можем испортить отношения между нашими странами из-за какого-то пустяка. Оставим это дело. Это всего лишь недоразумение.

Принц Лююнь понял, что со слабыми государствами не было дипломатии. Столкнувшись с жителями Лунюань, Чу Тиэхан назвал это дело недоразумением, а также организовывал арест, когда сталкивался с лицами из Лююнь.

Цинь Дун, в свою очередь, не принимал доброту Чу Тиэхана, надеясь отстоять справедливость и выразить свой гнев за народ Лююнь.

Ситу Ци потянула Цинь Дуна к себе назад и улыбнулась Чу Тиэхану, сказав:

- Спасибо вам, мистер Чу.

Чу Тиэхан указал на охранников, лежащих на земле, и приказал дежурному менеджеру:

- Отправьте их в больницу. Скоро приедут несколько почетных гостей, и им не следует лицезреть это зрелище!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/434555>